

УДК 341.213.4

DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/37-46>

МИФЫ О КОНФЕДЕРАТИВНОМ УСТРОЙСТВЕ: НУЛЛИФИКАЦИЯ И СЕЦЕССИЯ

В. С. Зобнин

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 16 апреля 2021 г.

Аннотация: *поднимается проблема проявления суверенитета субъектов в конфедеративных образованиях в форме сецессии и нуллификации. По- средством анализа текста конфедеративных соглашений и исторической практики автор подвергает проверке принципиальную возможность существования у субъекта конфедерации соответствующих прав. В результате исследования сделан вывод, что субъекты конфедерации не сохраняют права сецессии и нуллификации.*

Ключевые слова: *конфедерация, конфедеративные соглашения, сецессия, нуллификация, союзная экзекуция.*

Abstract: *in the paper the problem of confederal units' sovereignty in forms of secession and nullification is exposed. By analyzing the texts of confederal agreements and the historical experience the author verifies the conceptual possibility of confederal units having related rights. As a result of the research the conclusion was made that confederal units do not reserve the rights of secession and nullification.*

Key words: *confederacy, confederal agreements, secession, nullification, union execution.*

В настоящее время в русскоязычном исследовательском сообществе распространена точка зрения о неустойчивости конфедеративных образований и их переходном характере. Считается, что конфедеративные образования со временем либо претерпевают определенную централизацию (чаще всего говорят о переходе к федеративному устройству), либо обречены на распад. Данная позиция в той или иной степени выражена в работах И. И. Лукашука, С. О. Азарова, В. Н. Бибило, В. Б. Лилияк, А. В. Юрасовой¹.

Рассуждения о возможном распаде конфедерации основываются на сохранении суверенитета у ее субъектов. С. О. Азаров характеризует исследуемый феномен как «довольно «рыхлое» политическое образование,

---

¹ См.: Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 2005. С. 340 ; Азаров С. О. Проблемы становления международно-правового статуса конфедеративного государства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 13 ; Бибило В. Н. Теория государства и права. Минск, 2015. С. 63 ; Лилияк В. Б. Институт конфедерации как форма государственного союза // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журнал. 2011. № 2. С. 29 ; Юрасова А. В. Конфедерация : исторический опыт и современность // Общество : политика, экономика, право. 2017. № 5. URL: <https://doi.org/10.24158/rep.2017.5.24>

лишенное суверенитета», в котором «субъекты конфедерации в полном объеме сохраняют свои суверенные права». В результате они обладают правами нуллификации (отменять союзные акты) и сецессии («неограниченное право отделения [субъектов конфедерации] в любой момент, когда они сочтут это нужным»)². При этом, по мнению В. Б. Лилияк, именно в наличии этих прав и проявляется сохранение суверенитета у субъектов конфедерации³. По мнению М. Х. Фарукшина, руководствуясь «национально-государственными интересами, члены конфедерации имеют право не признавать и не применять на своей территории решения» конфедеративной власти. При этом, будучи «добровольным союзом», «конфедерация не может воспрепятствовать государству-члену выйти из ее состава», если оно «сочтет, что такой шаг соответствует его интересам»⁴.

Вышеприведенная точка зрения была заимствована отечественной юриспруденцией из США. Впервые идея о возможности сецессии высказана уже в работах федералистов. Риторика об угрозе распада союза пронизывает всю серию их статей. В первой же работе серии А. Гамильтон пишет о «неизбежных бедах и возможных опасностях, которым подвергнется каждый штат в случае его роспуска»⁵. Критикуя конфедеративное устройство, Дж. Мэдисон пишет, что «отказ от согласия, данного отдельными штатами», и расторжение [союзного] пакта возможны при нарушении договора одной из сторон, поскольку «освобождает от обязательств другие»⁶.

Контекст для идеи нуллификации также заложен уже в работах федералистов. По мнению А. Гамильтона, для неприменения закона при конфедеративном устройстве штату «достаточно просто не действовать или действовать уклончиво», при федеративном – имеет место «насильственное проявление неконституционной власти»⁷. Иными словами, отличие конфедерации в том, что для реализации законов союза необходима суверенная воля штата. В качестве ее проявления можно рассматривать передачу союзу определенной компетенции.

Вскоре вопросы конституционности действий власти были подняты в Резолюциях Вирджинии и Кентукки 1798 г. В них уже действия центрального правительства рассматривались как неконституционные, поскольку выходили за пределы делегированных ему полномочий⁸. При-

² Азаров С. О. Указ. соч. С. 13.

³ См.: Лилияк В. Б. Указ. соч. С. 29.

⁴ Фарукшин М. Х. Современный федерализм : российский и зарубежный опыт. Казань, 1998. С. 28.

⁵ Гамильтон А. К народу штата Нью-Йорк (Федералист № 1) // Федералист : политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джей. М., 1994. С. 33.

⁶ Мэдисон Дж. К народу штата Нью-Йорк (Федералист № 43) // Федералист : Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джей. С. 299.

⁷ Гамильтон А. Указ. соч. (Федералист № 16). С. 121–122.

⁸ См.: *Madison J. Virginia resolutions of 1798 / Debates in the Several State Conventions on the Adoption of the Federal Constitution. In Vol. 5: 3 vol. / collected and revised by J. Elliot. Philadelphia: J. B. Lippincott company, 1907. P. 528–529 ; Jefferson Th. Kentucky resolutions of 1798 and 1799 / Ebd. P. 540.*

мечательно, что обе резолюции были приняты после вступления в силу федеративной конституции США. Однако, как видно, тема нуллификации остается в политическом дискурсе США и в федеративный период. Неповиновение штатов в рассматриваемых случаях не воспринималось их представителями как нечто неконституционное. Напротив, оно было призвано к восстановлению конституционного порядка, проявляющегося в законности деятельности государственной власти. Заметим, что сам А. Гамильтон, поддерживая предоставление центральному правительству «права прибегать ко всем методам исполнения» властных решений, говорил лишь о «вверенных ему [правительству] полномочиях»⁹.

Своего расцвета теория сецессии и нуллификации получает в работах Дж. Кальгуна. Он дал «теоретическое обоснование притязаниям отдельных штатов» на обладание указанными правами, исходя из идеи «исключительного суверенитета штатов»¹⁰. Именно на его идеи опирались и опираются до сих пор отечественные правоведы, рассуждая о суверенитете субъектов конфедерации и вытекающих из него правах.

Однако важно понимать, что дискуссии между федералистами и сторонниками прав штатов носили во многом именно политический характер. Об этом можно судить уже по тому, что их рассуждения часто воплощались в политических актах и сами мыслители принимали активное участие в политической борьбе. Активная публицистическая деятельность федералистов способствовала принятию федеральной конституции. Сами они не скрывали своих политических целей, заверяя своих читателей в пользе ее принятия. Противники новой конституции предстают в их работах заговорщиками, которые «тайком шепчутся <...> в кружках» против ее принятия. Они негативно характеризуются как «опасающиеся уменьшения <...> власти, доходов и выгод» или «рассчитывающие в обстановке смятения разжиться <...> либо подняться наверх»¹¹. Концепция прав штатов получила свою реализацию в Акте Южной Каролины о нуллификации от 1832 г.¹² Сам Дж. Кальгун активно и, по описанию прессы, весьма эпатажно участвовал в политических дебатах¹³.

Однако стройная и логичная концепция прав нуллификации и сецессии как неотъемлемых проявлений суверенитета субъектов конфе-

⁹ Гамильтон А. Указ. соч. (Федералист № 16). С. 121–122.

¹⁰ Цит. по: Жилин А. А. Теория союзного государства : разбор главнейших направлений в учении о союзном государстве и опыт построения его юридической конструкции. Киев, 1912. С. 64–68.

¹¹ Гамильтон А. Указ. соч. (Федералист № 1). С. 30–33.

¹² Постановление Южной Каролины о признании таможенных тарифов, установленных федеральным правительством, недействительными (Акт о нуллификации) 24 ноября 1832 г. // США в новое время : общество, государство и право. 1800–1877 : сборник документов / сост.: Т. В. Алентьева, М. А. Филимонова. Курск, 2020. С. 66.

¹³ Washington Globe. January 17. 1833 (в пер. на русском) // США в новое время : общество, государство и право. 1800–1877 : сборник документов / сост.: Т. В. Алентьева, М. А. Филимонова. С. 70.

дерации не соответствует реально существовавшим правовым моделям и опровергается исторически сложившейся практикой. К примеру, в ст. XIII Статей Конфедерации предусматривалась обязанность каждого штата «подчиняться решениям собравшихся на Конгресс Соединенных Штатов по всем вопросам», переданных в введение конфедерации. При этом союз объявлялся «вечным»¹⁴.

Примечательно, что указание на «вечный» характер союза встречается и в договорах Швейцарской конфедерации. В Союзной грамоте 1291 г. установлено, что ее «положения, предназначенные для общего блага и спасения, должны, как того хочет Господь, действовать вечно»¹⁵. Аналогичное положение содержится в Брунненской грамоте 1315 г.: «посему мы навечно и незыблемо уверили друг друга в наших добросовестности и клятвах и так были связаны»¹⁶. Характеристика союза как вечного приводится и в дальнейших союзных грамотах¹⁷. Об обязательности союзных постановлений свидетельствует ст. 14 Союзного договора от 1815 г. Изданные в период с 1803 г. подлежали ревизии Союзного сейма, который должен был «решить, какие из них в дальнейшем будут обязательными»¹⁸.

В Республике соединенных провинций выход из союза был прямо запрещен в ст. I Утрехтской унии. Обязательность союзных постановлений для провинций вытекает из преемственности унии по отношению к Гентскому умиротворению. В преамбуле унии указано, что «общий союз и Гентское умиротворение остались в силе» и уния заключается «не для отделения от общего союза, созданного Гентским умиротворением, но для дальнейшего его укрепления и принятия мер против неприятностей, которые могут быть причинены [провинциям] интригами, нападениями и насилием врагов...»¹⁹. При этом в заключительных положениях Гентского умиротворения отдельно зафиксировано, что уполномоченные от провинций депутаты «пообещали соблюдать, поддерживать и неуклонно выполнять все упомянутые пункты и статьи, а равно всё то, о чем поста-

---

¹⁴ Статьи Конфедерации (1781 г.) // Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки : в 2 кн. Кн. 1: Внутриполитическое развитие : в 2 ч. Ч. 1 : XVII–XVIII вв. / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2010. С. 174.

¹⁵ Der ewige Bund der Waldstätte vom August 1291 / Quellenbuch zur Schweizergeschichte. Kleine Ausgabe / bearb. W. Oechsl. Zürich: Verlag Schultheß & Co, 1918. S. 49.

¹⁶ Der Dreiländerbund. Brunnen, 9 Dezember 1315 / Quellenbuch zur Schweizergeschichte. Kleine Ausgabe. S. 65.

¹⁷ Der Luzerner Bund. Luzern, 7. Nov. 1332 / Quellenbuch zur Schweizergeschichte. Kleine Ausgabe. S. 81 ; Der Züricher Bund. Zürich, 1. Mai 1351 / Ebd. S. 97 ; Aus dem Glarner Bund. 4. Juni 1352 / Ebd. S. 104 ; Die Stanser Verkommnis. 22. Dezember 1481. / Ebd. S. 202.

¹⁸ Bundesvertrag zwischen den XXII Kantonen der Schweiz, Zürich, 7. August 1815. / Quellenbuch zur Schweizergeschichte. Kleine Ausgabe. S. 502.

¹⁹ As if a Single Province (The Union of Utrecht, 1579) / The Low Countries in Early Modern Times / ed. by H.H. Rowen. London: The Macmillan Press Ltd, 1972. P. 69–70.

новят и распорядятся Генеральные штаты» по вопросам, регулируемым Гентским умиротворением²⁰.

Германский союз провозглашался «постоянным» в ст. 1 Союзного акта от 1815 г.²¹ Данное положение получило развитие в Заключительном акте Венского совещания министров от 15 мая 1820 г. (далее – Заключительный акт): союз признавался «нерасторжимым», и «потому никакой из его членов не мог покинуть объединение» (ст. 5). Решения союзной власти также имели обязательный характер. На это указывает формулировка ст. 32 Заключительного акта: «поскольку каждое союзное правительство имеет обязательство соблюдать союзные постановления...». Согласно ст. 31 Заключительного акта «союзное собрание имело право и обязанность заботиться об исполнении союзного акта и остальных союзных законов» и даже могло применить «меры союзной экзекуции после исчерпания всех иных возможных средств»²². Важно заметить, что наличие у субъектов союза прав нуллификации или сессии лишало бы практического смысла предусмотренную в Заключительном акте процедуру экзекуции.

Примеры союзного принуждения можно усмотреть и в других конфедеративных соглашениях. В частности, согласно ст. I Утрехтской унии другие провинции, города и их члены не должны были вмешиваться в споры между провинциями лишь до тех пор, пока «стороны [спора] соблюдают законные процедуры»²³. В ст. 8 швейцарского Союзного договора 1815 г. указано, что «Союзный сейм принимает все необходимые меры для [обеспечения] внешней и внутренней безопасности конфедерации», в том числе «распоряжается о размещении и использовании [союзных сил]»²⁴. Как будет показано далее, для устранения угрозы конфедерации союзные силы могли быть использованы и против отдельных кантонов.

Характерной чертой конфедеративных соглашений является фиксация присяги о соблюдении заключенного договора. В соответствии со ст. XXIV–XXV Утрехтской унии «для обеспечения более точного соблюдения [договора] штатгальтеры, магистраты и представители каждой провинции и города, а также вся гражданская гвардия, братства и юридические лица «должны поклясться соблюдать и отстаивать союз и конфедерацию, а также каждую статью в нем»²⁵. В заключении Союзного до-

²⁰ A Moment of Unity: Accord at Ghent (The Pacification of Ghent, November 8, 1576) / The Low Countries in Early Modern Times. P. 63.

²¹ Deutsche Bundes-Akte vom 8. Juni 1815 / Verfassungen der Welt [die Webseite]. URL: <http://www.verfassungen.de/de06-66/bundesakte15.htm> (Zugriff: 31.12.2020).

²² Wiener Schlußakte vom 15. Mai 1820 (Schluß-Acte der über Ausbildung und Befestigung des deutschen Bundes zu Wien gehaltenen Ministerial-Conferenzen) / Verfassungen der Welt [die Webseite]. URL: <http://www.verfassungen.de/de06-66/schlussakte20.htm> (Zugriff: 31.12.2020).

²³ As if a Single Province (The Union of Utrecht, 1579). P. 70.

²⁴ Bundesvertrag zwischen den XXII Kantonen der Schweiz, Zürich, 7. August 1815. S. 501.

²⁵ As if a Single Province (The Union of Utrecht, 1579). P. 74.

говора 1815 г. швейцарские кантоны объявляли, что будут «как братья и клятвенники верно соблюдать его в счастье и в несчастье». Важность союза побудила их скрепить его «не только подписанием [документа] <...> и проставлением союзной печати, но также посредством торжественной клятвы Всемогущему Господу»²⁶. Представители штатов США «ручались в том, что статьи конфедерации будут ненарушимо соблюдаемы [представляемыми] штатами»²⁷. Отметим, что присяга соблюдать договор сама по себе придавала решениям союзной власти, принятым в соответствии с договором, обязательную природу. В данном случае Германский союз представляет собой исключение скорее технического характера: обязанность «неукоснительно соблюдать Союзный акт» была зафиксирована в нормативном тексте (ст. 3 Союзного акта)²⁸, что, однако, имело те же правовые последствия.

При исследовании конфедерации, безусловно, крайне важно обращать внимание не только на формальные конструкции, но и на реально существовавшую практику. Игнорируя ее, мы рискуем допустить слишком большую степень абстракции. К тому же, учитывая суверенность отдельных субъектов конфедерации, ее существование как реальной политической системы следует рассматривать как вопрос фактического характера. Именно поэтому рассуждения об отсутствии прав сепарации и нуллификации требуют обращения к исторической практике.

Прежде всего заметим, что нуллификационные кризисы и сепарация южных штатов в США имели место уже после принятия федеральной конституции. Сепаратистские действия вызвали соответствующую реакцию со стороны федерального правительства. Однако вопрос правомерности действия южных штатов США и их юридической квалификации лежит за рамками настоящей статьи.

Конфедеративный кризис в Швейцарии произошел в 1847 г. как апофеоз политического противостояния с эпизодическими вооруженными столкновениями между консервативными католическими кантонами и получившими большинство в Союзном сейме либеральными. Ранее консервативные католические кантоны образовали союз для защиты своих интересов и противодействия федеративным реформам²⁹. Однако 20 июля 1847 г. Союзный сейм постановил, что данный «сепаратистский союз <...> нарушает положения Союзного договора и потому должен быть распущен»³⁰. 3 сентября 1847 г. Союзный сейм «предложил <...> [консер-

---

²⁶ Bundesvertrag zwischen den XXII Kantonen der Schweiz, Zürich, 7. August 1815. S. 502.

²⁷ Статьи Конфедерации (1781 г.). С. 175.

²⁸ Deutsche Bundes-Akte vom 8. Juni 1815. URL: <http://www.verfassungen.de/de06-66/bundesakte15.htm> (Zugriff: 31.12.2020).

²⁹ См.: Кубанова М. Н. Гражданская война 1847 года в Швейцарии // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 122.

³⁰ Abschied der ordentlichen Tagsatzung des Jahres 1847. Band 46. In 4 Teilen. Teil I. [S.l.]: [s.n.], [s.a.]. S. 97. URL: https://www.alexandria.ch/prim-explore/fulldisplay?vid=ALEX&docid=BIG_ALMA11351139900001791 (Zugriff: 15.11.2020).

вативным кантонам] выслать иезуитов со своих территорий» и запретил «всякое последующее размещение ордена иезуитов в кантонах конфедерации»³¹. Попытки найти компромисс потерпели неудачу, и 29 октября 1847 г. делегаты консервативных кантонов представили Совместное заявление об отказе подчиниться Союзному сейму и фактическом отделении от союза, а затем покинули зал заседания³².

В Совместном заявлении католические кантоны объяснили, что «вынуждены отделиться, поскольку те же, кто поклялся жить с нами в счастье и в несчастье как братья и клятвенники, обнажили против нас мечи»³³. В Манифесте от 29 октября 1847 г. сепаратисты объявляли неправомерным роспуск своего союза, обеспечивающего «предоставленное Союзным договором право на защиту своей территории и их суверенитет»³⁴. В ответ на сепаратизм и отказ подчиниться Союзный сейм, руководствуясь ст. I, VI, VIII Союзного договора, 4 ноября 1847 г. постановил распустить Зондербунд вооруженным путем³⁵, что привело к непродолжительной войне, окончившейся поражением сепаратистов³⁶.

Таким образом, нуллификация и попытка сецессии консервативных кантонов была силой пресечена Союзным сеймом. Действия сепаратистов были расценены как нарушающие внутреннюю безопасность конфедерации, что дало правовое основание Союзному сейму в соответствии со ст. VIII Союзного договора «принять все необходимые меры» для восстановления порядка. Безусловно, в своем толковании Союзного договора сейм зашел весьма далеко, и правомерность его предшествующих решений относительно католических кантонов вызывает определенные сомнения. Однако предметом настоящего исследования является правомерность нуллификации и возможность сецессии отдельных кантонов, а не действия Союзного сейма.

Другим важнейшим примером конфедеративного кризиса является роспуск Германского союза в 1866 г. 11 июня 1866 г. Австрия заявила ходатайство о мобилизации союзных войск против Пруссии из-за нарушений совместных прав в отношении Шлезвига и Гольштейна³⁷. В ответ на решение Союзного собрания от 14 июня 1866 г. об удовлетворении ходатайства Прусское правительство объявило о противоправности ходатайства и о том, что считает «Союзный акт нарушенным и потому далее необязательным» и «рассматривает его как прекративший» свое действие. Решением Союзного собрания от 16 июня 1866 г. «заявление Пруссии о

³¹ Там же.

³² Abschied der ordentlichen Tagsatzung des Jahres 1847. Band 47. In 4 Teilen. Teil II. [S.l.]: [s.n.], [s.a.]. S. 61. URL: https://www.alexandria.ch/prim-explore/fulldisplay?vid=ALEX&docid=BIG_ALMA11351139900001791 (Zugriff: 15.11.2020).

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же.

³⁶ См.: Кубанова М. Н. Гражданская война 1847 года в Швейцарии. С. 126–127.

³⁷ Drei und zwanzigste Sitzung. Geschehen Frankfurt a. M., den 11. Juni 1866. / Protokolle der Deutschen Bundesversammlung (vom Jahre 1866.). Sitzung 1 bis 40. In 50 B. B. 50. Frankfurt a/M. ; Augsburg: Bundes-Kanzlei, 1866. S. 201–204.

выходе из союза объявлено недействительным» и подтверждена обязательность для нее постановлений Союзного собрания³⁸. Впоследствии заявления о выходе отдельных субъектов союза также опротестовывались Союзным собранием³⁹.

После поражения в австро-прусской войне Австрия в соответствии со ст. IV Пражского мирного договора от 23 августа 1866 г. «признала прекращение Германского союза в той форме, как он существовал до сих пор»⁴⁰. 24 октября 1866 г. Союзное собрание фактически признало «вследствие итогов войны и мирных переговоров Германский союз распущенным» и постановило «прекратить [свою] деятельность»⁴¹.

Германский союз не прекратил свое существование после заявления Пруссии, а наоборот, предпринял попытку по ее подчинению. Именно поэтому Пруссии требовалось признание роспуска союза Австрией как его главной военно-политической силы. Однако соглашение между двумя членами (пусть и сильнейшими) союза не могло формально прекратить его. Непосредственное правовое основание прекращения Германского союза усматривается в постановлении Союзного собрания от 24 октября 1866 г., содержащем фактическое признание роспуска всеми политически дееспособными членами и решение об окончании деятельности Союзного собрания. С учетом положения ст. V Заключительного акта самороспуск союза формально был единственным способом его прекращения. Заметим, что Пруссия требовала не признания своего выхода из союза, а признания его прекращения. Поэтому ее действия следует рассматривать не как сецессию, а как отказ от подчинения союзной власти, который с точки зрения союза являлся противоправным и обусловил попытку союзного принуждения. Невозможность восстановить союзный правопорядок и пресечь противоправные действия Пруссии вынудили субъектов конфедерации признать союз прекратившим свое существование, приняв тем самым решение о самороспуске.

Таким образом, доктринальный взгляд на конфедерацию как на «рыхлое» образование, состоящее из субъектов, которые в силу своего суверенитета сохраняют права сецессии и нуллификации, не соответствует действительности. Причина формирования обозначенной позиции в абстрактном характере рассуждений. Непосредственное обращение к текстам конфедеративных соглашений и исторической практике позволяет

---

³⁸ Vier und zwanzigste Sitzung. Geschehen Frankfurt a/M., den 14. Juni 1866. / Protokolle der Deutschen Bundesversammlung (vom Jahre 1866.). S. 213–215.

³⁹ Acht und dreizigste Sitzung. Geschehen Augsburg, den 2. August 1866. / Ebd. S.430-431; Neun und dreizigste Sitzung. Geschehen Augsburg, den 4. August 1866. / Ebd. S. 437.

⁴⁰ Пражский мирный договор Австрии и Пруссии, 23 августа 1866 г. // Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки : в 2 кн. Кн. 2 : Международные отношения в 1648–1918 гг. / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск, 2010. С. 137–138.

⁴¹ Vierzigste Sitzung. Geschehen Augsburg, den 24. August 1866 // Protokolle der Deutschen Bundesversammlung (vom Jahre 1866.). S. 441–442.

опровергнуть высказанную позицию и определить основные типичные черты, присущие конфедеративным образованиям.

На примере реально существовавших политико-правовых моделей видно, что для конфедеративных образований характерны обязательность союзных постановлений и запрет выхода из союза. Данные положения либо прямо включаются в соглашение, либо косвенно вытекают из него. Весьма часто союз провозглашается вечным, и стороны приносят клятвы о его соблюдении. Для обеспечения безопасности, порядка и целостности власть союза может применять средства союзного принуждения (экзекуции). Попытки нуллификации и сессии вызывали ответную правомерную реакцию союза по восстановлению целостности и обеспечению правопорядка.

Библиографический список

Азаров С. О. Проблемы становления международно-правового статуса конфедеративного государства // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 2. С. 12–15.

Бибило В. Н. Теория государства и права. Минск : Право и экономика, 2015. 206 с.

Жилин А. А. Теория союзного государства : разбор главнейших направлений в учении о союзном государстве и опыт построения его юридической конструкции. Киев : Тип. И. И. Чоколова, 1912. 360 с.

Кубанова М. Н. Гражданская война 1847 года в Швейцарии // Вопросы истории. 2008. № 3. С. 117–130.

Лилияк В. Б. Институт конфедерации как форма государственного союза // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журнал. 2011. № 2. С. 28–30.

Лукашук И. И. Международное право. Общая часть : учебник. Изд. 3-е, перераб. и доп. М. : Волтерс Клувер, 2005. 432 с.

США в новое время : общество, государство и право. 1800–1877 : сборник документов / сост.: Т. В. Алентьева, М. А. Филимонова. Курск : Курск. гос. ун-т, 2020. 336 с.

Фарушкин М. Х. Современный федерализм : российский и зарубежный опыт. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1998. 335 с.

Федералист : политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. М. : Издательская группа «Прогресс»–«Литера», 1994. 592 с.

Хрестоматия по истории Нового времени стран Европы и Америки : в 2 кн. / сост. Д. В. Кузнецов. Благовещенск : Изд-во БГПУ, 2010. Кн. 1 : Внутриполитическое развитие : в 2 ч. Ч. 1 : XVII–XVIII вв. 432 с. Кн. 2. : Международные отношения в 1648–1918 гг. 336 с.

Юрасова А. В. Конфедерация : исторический опыт и современность // Общество : политика, экономика, право. 2017. № 5. URL: <https://doi.org/10.24158/rep.2017.5.24>

References

Azarov S. O. Problems of formation of the international legal status of the confederative state // Gaps in Russian legislation. 2013. № 2. P. 12–15.

Bibilo V. N. The theory of state and law. Minsk : Law and economy, 2015. 206 p.

Zhilin A. A. The theory of a union state: analysis of main directions of the doctrine of a union state и опыт построения его юридической конструкции. Kiev : Printing house of I.I. Chokolov, 1912. 360 p.

Kubanova M. N. Civil War in 1847 year in Switzerland // History questions. 2008. № 3. С. 117–130.

Liliyak V. B. Institution of the confederacy as a form of state's union // Gaps in Russian legislation. Law Journal. 2011. № 2. P. 28–30.

Lukashchuk I. I. International law. General part: college textbook. 3th edition, updated and revised. M. : Wolters Kluwer, 2005. 432 p.

USA in late modern period: society, state and law. 1800–1877: collection of documents / ed. T. V. Alenteva, M. A. Filimonova. Kursk : Kursk state university, 2020. 336 p.

Farukshin M. H. The modern federalism : Russian and foreign experience. Kazan : Publisher of Kazan University, 1998. 335 p.

The Federalist Papers: political essays by A. Hamilton, J. Madison, J. Jay. M. : Publishing group «Progress»–«Litera», 1994. 592 p.

Chrestomathy of Modern European and American history : in 2 b. / ed. D. V. Kuznetsov. International relations in 1648–1918 yrs. B. 1 ; Domestic political development. In 2 p. P. 1. XVII–XVIII c. 432 p. ; B. 2. – Blagoveshchensk: Publishing house of Blagoveschensk State Pedagogical University, 2010. 336 p.

Yurasova A. V. Confederation: historical experience and contemporaneity // Society : Politics, Economics, Law. 2017. № 5. URL: <https://doi.org/10.24158/pep.2017.5.24>

Для цитирования:

Zobnin V. S. Мифы о конфедеративном устройстве: нуллификация и сецессия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/37-46>

Recommended citation:

Zobnin V. S. The myths about a confederative organization: nullification and secession // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. № 2 (49). P. 37–46. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2022/2/37-46>